

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

23 января 2025 года

город Минск

Постановлением Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 января 2025 года отказано в принятии к производству заявления Кыргызской Республики в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – заявление).

Заявитель просил Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) разъяснить подпункт 3 пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и пунктов 13.4 и 25 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (приложение № 18 к Договору; далее – Протокол), ссылаясь на то, что с просьбой разъяснить указанные положения Договора в Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики обратилось общество с ограниченной ответственностью «Иссык-Куль Инвест» (далее – ООО «Иссык-Куль Инвест»).

В заявлении указано, что ООО «Иссык-Куль Инвест» (Кыргызская Республика) в 2024 году передало товар своему филиалу, зарегистрированному на территории Российской Федерации (г.Москва), а филиал реализовывал товар покупателю – субъекту Российской Федерации. Филиалом уплачивался налог на добавленную стоимость (далее – НДС) на импорт товаров при ввозе товаров из стран ЕАЭС, принимался к зачету НДС, представлялись заявление о ввозе товаров и отчет (декларация) по косвенным налогам.

После того, как сотрудникам Федеральной налоговой службы Российской Федерации было предложено ознакомиться с Консультативным заключением Суда союза от 12 октября 2022 года № СЕ-2-1/1-22-БК, согласно пункту 6 которого «импорт товаров на территорию одного государства-члена Союза с территории другого государства-члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого юридического лица не облагается косвенными налогами вне зависимости от целей такого импорта», головной

офис в Кыргызской Республике и филиал в Российской Федерации представили уточненные отчетности в соответствующие налоговые службы по месту налогового учета.

В связи с чем сложилась ситуация, требующая разъяснения.

Заявитель указывает, что в соответствии с подпунктом 3 пункта 6 статьи 72 Договора косвенные налоги не взимаются при импорте на территорию государства-члена товаров, импорт которых на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена осуществляется в связи с их передачей в пределах одного юридического лица (законодательством государства-члена может быть установлено обязательство по уведомлению налоговых органов о ввозе (вывозе) таких товаров).

Согласно пункту 13.4 Протокола, если налогоплательщик одного государства-члена приобретает товары, ранее импортированные на территорию этого государства-члена налогоплательщиком другого государства-члена, косвенные налоги по которым не были уплачены, уплата косвенных налогов осуществляется налогоплательщиком государства-члена, на территорию которого импортированы товары, - собственником товаров либо, если это предусмотрено законодательством государства-члена, - комиссионером, поверенным или агентом в случае, если товары будут реализованы налогоплательщиком другого государства-члена через комиссионера, поверенного или агента.

В соответствии с пунктом 25 Протокола, в случае использования товаров, импорт которых на территорию государства-члена в соответствии с его законодательством осуществлен без уплаты косвенных налогов, в иных целях, чем те, в связи с которыми предоставлено освобождение или иной порядок уплаты, импорт таких товаров подлежит обложению косвенными налогами в порядке, установленном разделом III Протокола.

Согласно пункту 13 Протокола взимание косвенных налогов по товарам, импортируемым на территорию одного государства-члена с территории другого государства-члена (за исключением случая, установленного пунктом 27 Протокола, и (или) помещения импортируемых товаров под таможенные процедуры свободной таможенной зоны или свободного склада), осуществляется налоговым органом государства-члена, на территорию которого импортированы товары, по месту постановки на учет налогоплательщиков-собственников товаров, включая налогоплательщиков, применяющих специальные режимы налогообложения, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных пунктами 13.1-13.5 Протокола.

Для целей данного раздела собственником товаров признается лицо, которое обладает правом собственности на товары или к которому переход права собственности на товары предусматривается договором (контрактом).

Согласно пункту 2 Протокола «импорт товаров» - ввоз товаров налогоплательщиками (плательщиками) на территорию одного государства-члена с территории другого-государства-члена; «экспорт товаров» - вывоз товаров, реализуемых налогоплательщиком, с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена.

Заявитель считает, что таким образом, понятие «импорт товаров» не содержит ссылок на цели ввоза товаров. Из вышеуказанных норм следует, что уплачивать косвенные налоги при импорте товаров филиалом должен покупатель, к которому переход права собственности на товары предусмотрен Договором.

На основании изложенного, Кыргызская Республика в лице Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики просит в соответствии с пунктом 46 главы IV Статута Суда (приложение № 2 к Договору) с учетом изложенной ситуации, предоставить разъяснение, в частности:

- следует ли реализацию со стороны филиала, переданного головным офисом товара признавать реализацией не филиала, а головного офиса, то есть ООО «Иссык-Куль Инвест», конечному покупателю юридическому лицу – резиденту Российской Федерации;

- в случае положительного ответа на первый вопрос следует ли ООО «Иссык-Куль Инвест» оформить экспортную электронную счет-фактуру в адрес покупателя, а филиалу – обнулить поставки в адрес покупателя;

- возможно ли НДС на облагаемые поставки, уплаченный филиалом в бюджет Российской Федерации, зачесть в счет НДС на импорт товаров, уплаченный конечным покупателем, поскольку все взаимоотношения между филиалом и конечным покупателем уже завершены, то есть товар покупателем получен и оплачен в полном объеме;

- возможно ли получение подтверждения экспорта ООО «Иссык-Куль Инвест».

Большая коллегия отказала в принятии заявления к производству на основании подпункта «а» пункта 1 статьи 73 Регламента Суда, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), указывая, что вопросы заявления о разъяснении не относятся к предметной компетенции Суда, предусмотренного пунктом 46 Статута Суда, заявление не соответствует требованиям подпункта «в» пункта 1 статьи 10 Регламента Суда.

Не соглашаясь с вышеуказанным постановлением Большой коллегии Суда, заявляю особое мнение в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда.

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений

Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Согласно подпункта «а» пункта 1 статьи 73 Регламента Суда Суд отказывает в принятии к производству заявления о разъяснении в случаях, если заявление не соответствует требованиям, предусмотренным статьями 10 и 11 Регламента Суда.

Подпункт «в» пункта 1 статьи 10 Регламента Суда предусматривает, что в заявлении государства-члена или органа Союза о разъяснении указываются положения Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение.

Не поддерживаю довод Суда о том, что Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики не указало, какие конкретно положения Договора являются неопределенными либо неточными, допускают противоречивое толкование и по мнению заявителя, требуют разъяснения.

Также считаю необоснованными выводы Суда о том, что вопросы, указанные в заявлении, относятся к правоотношениям, регулируемым национальным законодательством в сфере налогового администрирования, что поставленные вопросы не требуют разъяснения в связи с неточностью либо нечеткостью норм права Союза, а содержащиеся в заявлении вопросы о разъяснении не относятся к предметной компетенции Суда, предусмотренного пунктом 46 Статута Суда.

Заявитель просил Суд разъяснить положения подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора и пунктов 13.4 и 25 Протокола, ссылаясь на разные толкования указанных норм Федеральной налоговой службой Российской Федерации и хозяйствующим субъектом Кыргызской Республики ООО «Иссык-Куль Инвест», что и явилось основанием для обращения заявителя в Суд.

Тем самым, заявитель указал нормы, требующие разъяснения, с описанием международно-правового характера возникших на практике разного подхода к толкованию и применению этих норм.

Международно-правовой характер описанной в заявлении ситуации между Федеральной налоговой службой Российской Федерации и хозяйствующим субъектом Кыргызской Республики ООО «Иссык-Куль Инвест» требует разъяснения права Союза и относится к полномочиям Суда, объективно не может относиться к правоотношениям, регулируемым национальным законодательством в сфере налогового администрирования.

Не соглашаясь с вышеизложенным выводом Суда, также считаю необходимым отметить, что Судом ранее в 2022 году было принято к производству заявление Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора и 12 октября 2022

года было вынесено Консультативное заключение, которое лишь частично охватывает вопросы, изложенные в рассматриваемом заявлении.

Тот факт, что Судом в 2022 году принималось к производству и рассматривалось заявление Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора с вынесением по нему Консультативного заключения Суда, который вступил в законную силу, а 23 января 2025 года Постановлением Большой коллегии Суда отказано в принятии к производству заявления о разъяснении подпункта 3 пункта 6 статьи 72 Договора и пунктов 13.4 и 25 Протокола в связи с отсутствием предметной компетенции Суда, свидетельствует о создании практики, принципиально противоположной уже имеющейся практике Суда, что противоречит целям деятельности Суда, предусмотренного пунктом 2 Статута Суда, согласно которого целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута Суда единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

На основании изложенного полагаю отказ Суда в принятии к производству заявления необоснованным.

Судья

А.М.Ажибраимова